

РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81.23

СУБСТАНТИВНЫЕ ГЕНИТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Т. А. Белоусова
Н. В. Фисунова

*Белгородский государственный
национальный исследовательский университет*

e-mail: TBelousova@bsu.edu.ru
Fisunova@bsu.edu.ru

В статье проведен анализ субстантивных генитивных словосочетаний в современном немецком языке. Установлено, что генитивные конструкции приобретают все большее значение в синтаксическом строе современного немецкого языка как важнейшее средство расширения смысловой емкости предложения. Определены основные тенденции их изменения и развития.

Ключевые слова: особенности генитивных словосочетаний, смысловая целостность, семантическая завершенность, трансформационный подход к анализу генитивных групп, тенденция к номинализации, широкое употребление в устойчивых выражениях.

В лингвистической литературе имеется множество работ, отражающих постоянный интерес исследователей к изучению каждого падежа, в том числе и генитива. Родительный падеж в немецком языке используется в глагольных, атрибутивных, адъективных, синтаксических конструкциях, в связке с предлогами, а также в так называемом свободном употреблении. Важной сферой его использования являются генитивные субстантивные словосочетания, между компонентами которых устанавливаются, прежде всего, атрибутивные отношения. Это отмечают авторы многих немецких и отечественных грамматик (Schmidt, Heildolph, Flaemig, Motsch, Адмони, Якобсон и др.). По мнению Р. Якобсона, присубстантивное употребление родительного «является типичнейшим выражением этого падежа» [1], так как это единственный падеж, который подчинен «чистому» существительному.

Важность изучения генитивных отношений объясняется тем, что они относятся к центральным проблемам теории и философии языка. В грамматике Пор-Рояля эти отношения связываются с отношениями причинности, образующими ядро понятия «закон» [2]. Это отношения: целого к части, части к целому, субъекта к акциденции или атрибуту, акциденции к субъекту, действенной причины к результату, результата к причине, конечной причины к результату, вещества к его компонентам, объектам к движениям души, владельца к его вещи, которая принадлежит ему, имени собственного к нарицательному или единичного к видовому [3].

Группа существительного вследствие ее важности как средства расширения объема предложения является предметом многочисленных исследований на материале различных языков. На материале немецкого языка группа существительного наиболее всестороннее освещение получила в работах В.Г. Адмони и его учеников. Ими широко исследовались структурные свойства и размер группы существительного (Л.Н. Иноземцев, Л.Б. Петровичус, Я.К. Родзиевская и др.).

Структура группы существительного исследовалась также немецкими германистами (Г. Эггерс, Х. Вебер, К.-Э. Зоммерфельдт, В. Моч, Ф. Юргенс П. Валентин, Х. Фатер, И. Циммерман и др.).

К числу проблем, привлекающих к себе внимание лингвистов и связанных с генитивными группами, относятся такие проблемы, как взаимодействие синтаксиса и семантики, валентность имени существительного, синтаксическая полисемия и омонимия, особенности функционирования синтаксических конструкций в синхронии и диахронии и др.

Генитивные словосочетания – это особый тип именных групп. Одной из особенностей генитивных групп является то, что они представляют собой комбинации слов, основанные на “автокомбинаторике” (В.В. Бурлакова), т.е. на объединении слов одного морфологического класса. Имя существительное как часть речи характеризуется совершенно иными валентными свойствами, чем глагол, так как категориальная синтаксическая валентность зависит, прежде всего, от принадлежности слова к определенному лексико-грамматическому разряду. Для имени существительного с его общим значением предметности особенно важна сочетаемость с такими словами, которые раскрывают различные качества и свойства предметов и явлений, а также отношения между ними. Поэтому одной из основных валентностей существительного является способность соединяться с различного рода определениями, в том числе определениями, выраженными существительным в родительном падеже, которое подчинено управляющему компоненту группы – ядру генитивного словосочетания. Ядро именной группы, являясь синсемантическим словом, непременно требует конкретизации, детализации, уточнения о предметах, явлениях, процессах и т.п., например: *eine Neuverteilung der Machtbefugnisse der Männer und der Frauen*. Поэтому именные генитивные группы характеризуются определенной смысловой целостностью, семантической завершенностью. Еще в 1932 году О. Бехагель установил важнейший закон связи компонентов именной группы – *Adjazens-Relation*. Суть этого высшего закона (“*das Oberste Gesetz*”) заключается в том, что слова близкие по значению, также близко расположены друг к другу “*geistig eng Zusammengehörige auch eng zusammengestellt wird*”(4). Эта идея интенсивно используется в современных грамматиках при обсуждении вопросов связанных со структурными отношениями в синтаксической организации высказывания, топологическими средствами семантико-синтаксического структурирования высказывания.

Важным представляется рассмотрение структурных типов генитивных словосочетаний с учетом морфологической принадлежности компонентов группы и их семантических свойств.

Анализ примеров показывает, что как и ядро именной генитивной группы, так и генитивное определение может быть выражено различными морфологическими разрядами слов, что порождает то многообразие типов субстантивных генитивных групп, которые часто встречаются в текстах современного немецкого языка: 1) простым существительным; 2) композитом; 3) субстантивированным прилагательным; 4) отадъективным существительным; 5) субстантивированным причастием.

Рассмотрение приименного родительного падежа в немецком языке невозможно без установления тех семантических отношений, которые характеризуют словосочетания с генитивом. В.Г. Адмони выделяет три семантических отношений для определения родительного падежа. Это отношения принадлежности и владения (*Karls Buch, die Arbeiter dieser Fabrik*); субъектно-объектные отношения (*Tonys Laecheln, die Macht des Staates*); выражение вещественного содержания и качества (*das Glueck des Wiedersehens, der Mann der Wissenschaft*).

Более детальное описание определительного родительного падежа дают Г. Хельбиг и И. Буша. Они выделяют 12 различных семантических отношений и с помощью трансформации объясняют скрытые семантические отношения атрибутивных синтагм.

Рассмотрение основных типов логико-семантических отношений в сфере родительного падежа в различных концепциях показывает, что такие значения, как генитив принадлежности (*genitivus possessivus*), генитив субъекта (*genitivus subjektivus*), генитив объекта (*genitivus objektivus*), генитив части целого (*genitivus partitivus*) и генитив качества (*genitivus qualitatis*) выделены многими лингвистами (О.И. Москальская, Е.И. Шендельс, К. Зоммерфельд).

Другая особенность именных генитивных групп заключается в том, что они являются «концентратом» предикативного отношения (М. Регула). Генитивные словосочетания могут трансформироваться в предложения, где атрибутивный генитив выступает в качестве подлежащего, сказуемого, дополнения. Особого внимания заслуживают отглагольные существительные с суффиксом *-ung*, употребляемые в качестве ядра генитивной группы. Как известно, они обладают высокой синтагматической активностью (употребительностью) в языке, например: *Änderung des Fahrplans, die Entwicklung ihrer heranwachsenden Kinder, Verteilung und Ausscheidung eines Medikaments im Körper*. Трансформационный подход к анализу генитивных групп позволяет идентифицировать атрибутивные отношения, увидеть в генитиве более «узкие» категории, ср.: генитив выражает:

***Das Spiel des Kindes* ← *das Kind spielt* – носителя действия**

***Die Untersuchung der Insel* ← *die Insel wird untersucht* – объекта действия**

Die Dunkelheit der Nacht ← *die Nacht ist dunkel* – носителя признака и т.д.

Следует отметить, что многие лингвисты используют термины трансформаций при описании синтаксических явлений (М.Н. Засорина, Г.В. Колшанский, В.Г. Гак, Т.М. Николаева и др.). Введенные Н.Хомским понятия глубинной и поверхностной структур являются одними из основных в его теории. Используемые им примеры трансформаций, а также примеры в многочисленных интерпретациях, описаниях его грамматик относятся часто к рассматриваемым нами генитивным субстантивным группам.

Трансформационный подход к анализу генитивных групп является важным также и потому, что способствует, в некоторых случаях, установлению многозначности, амбивалентности в рассматриваемых словосочетаниях. Так, в отличие от сочетания *Besuch der Schule* сочетание *Besuch des Sohnes* является двусмысленным, поскольку сын входит в область определения как производителя действия, так и посещаемого объекта (и обе роли допустимы). Данные явления в сфере именных генитивных групп являются издержками генитивизации.

Одной из основных тенденций развития синтаксиса современного немецкого языка является тенденция к номинализации. Важную роль в этом играют именные генитивные группы, способные в сжатой, максимально экономичной форме представить содержание целых предложений. Это является следующей особенностью именных генитивных групп. В исследованиях многих немецких ученых (У. Энгель, Эйзенберг, Г. Хельбиг, И. Буша и др.) отмечается роль трансформации номинализации при образовании именных генитивных групп (*Adj. = NomG; Satz = NomG* и др.):

Oskar blieb seiner Frau treu ← *Oskars Treue zu seiner Frau*

Willi dankte dem Vorsitzenden ← *Willis Dank an den Vorsitzenden* [5]

Именные генитивные группы приобретают все большее значение в синтаксическом строе современного немецкого языка как важнейшее средство расширения смысловой емкости предложения (ср.: *Die Signale des wirtschaftlichen Wachstums und des Rückgangs der Arbeitslosigkeit sind ermutigend* ← *Die Signale sind ermutigend*) хотя с другой стороны, стилисты предупреждают против чрезмерного расширения генитивных групп, против их нагромождения.

Важно отметить, что генитив является обязательным компонентом модели немецкого предложения. В диссертационном исследовании Л.Л. Олейник выделено четыре слу-

чая функционирования генитива в качестве облигаторного компонента модели предложения в зависимости от референциальных свойств ядра: 1) генитив при ядре = имени деятеля; 2) генитив при ядре = имени отношения в позиции предикатива; 3) генитив при ядре = деевербативе; 4) генитив при ядре = деадъективе [6].

Обращение к коммуникативно-прагматической стороне образования и употребления именных генитивных групп указывает еще на одну важную особенность рассматриваемых конструкций, а именно, на их широкое употребление в пословицах, крылатых словах, библейских фразеологизмах и других устойчивых выражениях, например: *die Creme der Gesellschaft, das Dach der Welt, die Palme des Sieges, der Kern der Sache, die Stimme des Bluts; zum Wort Gottes, das Wort des Herrn, die Worte des Heiligen; die Stimme des Herrn, eures Gottes*. Здесь они также имеют свои особенности образования и функционирования.

В процессе развития языка происходит изменение его структуры и качества. В формах этих изменений находят свое выражение законы развития языка. Внутренние законы развития языка, в том числе и семантические законы, связываются многими учеными с совершенствованием механизма языка, проявляющемся в таких тенденциях, как тенденции к устранению избыточных средств выражения, тенденции к устранению форм, утративших функции, тенденции к устранению чрезмерной полисемии слов, в осуществлении таких синтактико-семантических процессов как расширение, аналитизм, релятивизация, разрыхление, усложнение, перестановка, совмещение, развертывание, присоединение, включение и др.

К основным процессам развития языка в сфере субстантивных генитивных групп в числе названных относятся разрыхление синтаксической структуры, препозитивация, образование сложных существительных, конкурирующих структур, монофлексив, релятивизация, номинализация, номинативизация, а также процессы метафоризации и фразеологизации.

В данной статье мы рассмотрим некоторые процессы в генитивных конструкциях. Номинализация связывается обычно с преимущественным использованием глагольно-именных словосочетаний и ослаблением позиций глагольного сказуемого в языке. При развитии грамматического строя немецкого языка в структуре предложения формируются развернутые группы существительных – «блоков». Цепочки номинальных определений ведут к развитию линейной структуры предложения. Определенную роль в распространении группы существительного играет стремление не только к большей ясности, но и к языковой экономии.

Анализ большого числа структурных типов субстантивных генитивных словосочетаний, определение их состава и выделение основных типов логико-семантических отношений дает основание говорить о наличии тенденций изменения и развития рассматриваемых групп в сторону увеличения как постпозитивных, так и препозитивных определений (преобладающей является постпозиция).

Препозитивация относится к наиболее распространенным и очевидным процессам в структуре именных генитивных групп. Она является одним из основных структурно и семантически значимых процессов в этой сфере.

Основными и наиболее общими факторами препозитивации являются: функционально-стилевые влияния, коммуникативная установка, цель высказывания, индивидуальный стиль писателя, а также следующие конкретные факторы: общестроевая функция языка (общие тенденции языкового развития), синтаксическая структура (двух-, трехкомпонентные генитивные конструкции), стилистический фактор: а) индивидуальный стиль писателя; б) функционально-стилистические закономерности, семантика генитивного определения.

Другой распространенной тенденцией в группе существительного является стремление к монофлексии (процесс монофлексивизации). Монофлексивность понимается нами как наличие у согласующихся компонентов группы существительного лишь одного грамматически выразительного показателя. Монофлексия способствует семантическому сбли-

жению компонентов группы, их слиянию в одно смысловое целое, она является одним из средств более четкой организации номинативной группы.

Монофлексия характерна прежде всего для генитивных групп с именами собственными, имеющими ряд определений (обозначение профессии, титула, чина и т.п.): *die Tochter des Konsuls Buddenbrook*; *die Aussage des Doktors Grabow*.

Выраженную тенденцию к монофлексии имеют также словосочетания типа *ein Glas Wasser*, представляющие собой специфический структурный тип словосочетаний с количественным значением. Родительный «разделительный» был широко распространен в средневерхненемецком особенно для обозначения меры: *ein stuecke brotes*. Подобные словосочетания встречаются еще у Ф. Шиллера и И.В. Гете: “*mit einer Tonne Golds*”, “*den besten Becher Weins*”.

В современном немецком языке укрепляется несклоняемая форма, совпадающая с именительным падежом единственного числа, которая в лингвистической литературе получила название «общего падежа» (*Gemeinschaftskasus*).

В рамках первой тенденции – тенденции к сжатию генитивной структуры – мы выделяем процесс словосложения, который является особенно характерным для современного немецкого языка. Принцип экономии находит яркое выражение в интенсивном появлении сложных и, особенно, сложносокращенных слов, в частности, на основе генитивных групп. Сложные слова могут сосуществовать рядом с синтаксическими сочетаниями и употребляться с ними параллельно в одном и том же тексте. Процесс словосложения способствует упрощению структуры группы, созданию лаконизма в выражении связи двух понятий.

Противоположной сжатию является тенденция к расширению генитивной группы. В рамках общей тенденции к расширению различаются распространение группы и разрыхление синтаксической связи. Расширение генитивной структуры может осуществляться за счет атрибутов с различной морфологической принадлежностью. Разрыхление генитивных отношений в субстантивной группе отражает существенные изменения в ее структуре. Разрыхление генитивной синтаксической связи характеризуется ослаблением формальной спаянности компонентов, нарушением синтаксической (генитивной связи). Степень и характер нарушения этой связи зависят от семантико-морфологических особенностей «разрыхлителей» и других факторов.

Одним направлением этого процесса является разрыхление генитивных отношений без образования предикативных отношений. Другим – формирование (на основе генитивных отношений) предикативной структуры предложения. Первая тенденция представлена различными структурно-семантическими типами разрыхления генитивной структуры, растягивания генитивной связи. Разрыхление может осуществляться логическими частицами (*schon, bereits, gerade, noch auch*), модальными словами (*sicher, wohl, zwar*), личными неопределенно-личными местоимениями.

Вторая тенденция представлена в свою очередь рядом групп: с генитивом в позиции предикатива и с генитивом в позиции подлежащего. Стремление генитива занять позицию подлежащего является одной из основных причин структурных изменений в генитивной группе.

Список литературы

1. Якобсон Р. Избранные работы/Р. Якобсон. – М.: Прогресс, 1985. – 455 с.
2. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. – М.: Прогресс, 1998, 272 с.
3. Степанов Ю.С. Пор-Рояль в европейской культуре/Ю.С. Степанов //Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. – М.: 1998. – 272 с.
4. Zifonum G. Grammatik der deutschen Sprache/G.Zifonum, L. Hoffmann, B. Strecker. – Berlin, d.Gruyter, 1997. – 2570 S.
5. Engel U. Deutsche Grammatik/U. Engel.- Heidelberg, Groos, 1988.-850 S.
6. Олейник Л.Л. Немецкий родительный в предикатно-актантной структуре предложения: Дис ...канд. филол. наук/ Л.Л. Олейник. – Иваново, 1998. – 224 с.

SUBSTANTIVE GENITIVE PHRASES IN MODERN GERMAN LANGUAGE

T. A. Belousova
N. V. Fisunova

*Belgorod State National
Research University*

e-mail:
TBelousova@bsu.edu.ru
Fisunova@bsu.edu.ru

The paper presents the analysis of substantive genitive phrases in modern German language. It argues that substantive genitive groups are becoming more and more important means of broadening of semantic content of a sentence in syntactic structure of modern German language. The main tendencies of their changes and behavior are determined.

Keywords: features of genitive phrases, semantic wholeness, semantic completeness, transformation approach to analysis of genitive groups, nominal tendency, widespread usage in set expressions.